

☞ Ингеборга, вас очень часто называют «иконкой стиля». Вы, наверное, уже привыкли к этому определению?

— Нет, не привыкла. И, если честно, я не очень верю в «этикетки». Про меня, например, журналисты многое выдумывают. Да, я могу сказать: «У меня не такие волосы, как написали! Другой размер ноги!» Но это же бессмысленно! Так что я просто не обращаю внимания на то, что про меня пишут. Не знаю всего, что написано про меня. «Икона стиля» — конечно, приятно, но как-то... (Жмёт плечами.)

☞ А вы сами как-то руку приложили к этому реноме?

— В каком смысле? Что я хочу быть «иконкой стиля»? Нет, такой цели у меня нет. И не было.

☞ Историк моды и ведущий Александр Васильев очень прицельно разобрал ваш образ и нашёл, что Дапкунайте — «образец европейского стиля». Как вы сами оцениваете свой стиль?

— Я? Знаете, я оставляю это для других. Александр — специалист этого дела, ему и судить. Мне приятно, что он хорошо меня оценил. А я сама одеваюсь исходя из того, куда я иду и какая у этого цель. Если у людей, что пригласили меня, есть какое-то пожелание относительно моего костюма, я, конечно, прислушаюсь, потому что они — хозяева.

Самой мне нравится одеваться удобно. Я много езжу, и моя одежда, как мне кажется, удобна для тех, кто много путешествует. Даже если брать только цветовую гамму.

Впрочем, я знаю людей, которые также много ездят по миру, но одеваются очень ярко. И мне нравится то, как они выглядят. Но это — не моё.

Словом, одного рецепта «как одеваться» — нет.

☞ Есть ли «икона стиля» для Ингеборги Дапкунайте? Какой-то образец для подражания...

— Никогда не хотела быть, как кто-то. Но мне очень многие нравятся. По стилям это совершенно разные люди. Я бы так не оделась, наверное. Но это не значит, что такой стиль мне не нравится. У Тины Тёрнер один стиль. У Одри

Хепбёрн — совершенно другой. Люди разные! В этом и прелесть! Если бы мы все одевались одинаково, мы были бы, как солдаты.

☞ Есть ли вещи, которые бы вы никогда не надели? К примеру: «Не люблю корсет!»

— Что вы! Уверена, что я где-то уже носила корсет. У меня такая работа, что я ношу самые разные вещи. Мне повезло: я играю очень разных людей. И в мешке снималась, и в бальном платье, и в одежде разных эпох. Мне есть где порезвиться!

ЛЮДИ РАЗНЫЕ! В ЭТОМ И ПРЕЛЕСТЬ! ЕСЛИ БЫ МЫ ВСЕ ОДЕВАЛИСЬ ОДИНАКОВО, МЫ БЫЛИ БЫ, КАК СОЛДАТЫ

☞ Какую роль играют в вашей жизни аксессуары? Вы смотрите время по часам?

— Да, я смотрю по ним время. Я привыкла, что у меня на запястье часы. Естественно, это связано с Longines. Не могу сказать, как бы я относилась к часам, если бы не эта часовая фирма.

Мы с Longines дружим уже много лет. У них есть модели, которые мне очень нравятся. Например, я очень люблю мужские часы.

И, в принципе, в своё время фирма Longines меня очень впечатлила. Я была у них в музее. Там собрано огромное количество альбомов, по которым можно узнать, где и когда были проданы все часы Longines. Представляете?!

Впечатляет и размах. Когда из чего-то небольшого прорастает значимое дело. Когда люди вкладывают усилия, душу в то, что имеет резонанс, становится ценным для многих и многих по всему миру. Конечно, это вызывает уважение.

Есть одна история, которая связывает меня с этим часовым домом. Моей подруге достались в наследство от бабушки часы Longines. Конечно, это была семейная реликвия. Но они были сломаны. Я обратилась за помо-

щью к моим друзьям в часовой дом. Их первым предложением было выкупить часы для музея. Но моя подруга очень дорожила этой вещью. Тогда часовщики взялись их починить. Ремонт шёл долго: необходимо было специально для этих часов изготовить новые детали. Зато сегодня это не просто реликвия семьи, но действующий часовой механизм.

☞ На сайте Longines можно прочитать, что вы «пленили Longines своей грацией». Есть ли качества, которыми швейцарская часовая фирма пленила вас?

— Конечно. Элегантностью. Лаконичностью. Мне всегда нравился подобный дизайн. Мои первые часы были похожи на те, что сейчас на моей руке.

А именно в этой модели, что сейчас на мне, мне нравится то, что часы очень тонкие, почти плоские, лёгкие, практически не ощущаются на запястье.

Марка дорога мне и тем, что первыми швейцарскими часами, которые купила моя мама себе и моей сестре, были как раз Longines.

☞ Говорят, для первой роли вас привела в театр ваша бабушка. Было вам четыре года. Вы помните свою театральную премьеру?

— Отлично помню. Я играла её с четырёх, наверное, до 11 лет. Это была роль сына Чию-Чию-сан в опере «Мадам Баттерфляй». Перед выходом мне накручивали волосы, чтобы они лежали, как у японского мальчика. Надевали голубое кимоно. Очень хорошо помню и запах сцены.

☞ Понравилось вам тогда выступать?

— Конечно! Очень!

☞ Есть ли какая-то роль, которую вам хотелось бы сыграть?

— Нет.

☞ Вас очень часто характеризуют как «актрису отстранённого отношения к роли». На ваш взгляд, это так?

— Думаю, смотря с кем вы будете разговаривать на эту тему. Я бы так про себя не сказала. Я ведь играю роль. Как я могу быть отстранена?